

Шестой этап историографии: исследование календаря в Республике Беларусь

К концу XX века была сформирована репрезентативная фактологическая база благодаря всесторонней как профессиональной, так и любительской собирательской работе, созданию фольклорных архивов, изданию значительного количества сборников записей, расширению краеведческого движения. Теоретическое осмысление календарно-обрядового комплекса также имеет значительный вклад, а библиография вопроса уверенно превысила минимум две сотни позиций.

Особое внимание к вопросам календарной обрядности и её вербальной составляющей в первые годы независимой Беларуси проявилось в появлении показательного количества отдельных книг по этой проблематике (см. Библиографию).

Однако к рубежу веков наряду с количественным ростом исследований наблюдается и стремление к качественным изменениям. Исследовательскую планку задали, с одной стороны, труды представителей Московской этнолингвистической школы М. И. Толстого, с другой — обобщения ведущих фольклористов Академии наук Беларуси. Активно и творчески разрабатываются как «старые» направления (описание фольклорных жанров — колядные, валачобные, купальские и др. песни), так и малоизученные темы, прежде всего вопросы системности самого календарного цикла.

Учёные начинают активно использовать междисциплинарные методы исследования, широко применяются достижения зарубежных исследователей; в научный поиск включаются новые, ранее закрытые темы.

Иногда ставится под сомнение принятый в советское время раздел исследований на строго фольклористические и этнографические. Постепенно ведущие позиции занимает антропологическая трактовка обрядового текста, которая отодвигает эстетический критерий на второй план и акцентирует комплексный характер фольклорного факта, неразрывно связанного с комплексом представлений и самими действиями. Расширяется предложенное М. Толстым понимание обряда как единства его основных кодов (вербального, акционального, локативного и др.).

Календарно-обрядовый комплекс перестаёт сводиться исключительно к крестьянской культуре, всё больше внимания уделяется процессу адаптации и трансформации в городской среде. До настоящего времени требует пристального внимания эволюция обрядности, её обогащение новыми элементами, анализ деятельности по сознательной ревитализации, различного рода модернизации.

Если говорить о белорусской фольклористике последних десятилетий, то в ней всё более отчётливо прослеживается стремление рассматривать все текстовые комплексы не в жанровых отношениях, а как сложную систему символических кодов, интерпретация которых вполне логично приводит к выявлению и описанию значимых для культуры смыслов, независимо от того, в какой форме и в какой субстанции они выражены: в слове или действии, закреплены ли эти смыслы за предметом, за свойством предмета и т. п.

В обозреваемое десятилетие появился ряд работ, посвящённых описанию отдельных кодов: дендрологического (Швед, 2000, 2004, 2006; Брест), предметного и соматического (Володина 1999, 2000, 2001–3, 2002, 2003, 2005–3), пространственного (Лобач 2004; Полоцк), орнитологического (Камарова 2004, 2005), астрономического (Санько 2004).